

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.712-732>

EDN: <https://elibrary.ru/lxshvb>

УДК / UDC 338.488(470+571)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Возможности туризма жителей российской Арктики: внутри региона, в России и за рубежом

С. В. Кондратьева

В. В. Каргинова-Губинова

М. В. Морошкина ✉

*Институт экономики – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук»
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

✉ maribel74@mail.ru

Аннотация

Введение. Российские арктические регионы обладают значительным туристским потенциалом, однако реализуется он не в полной мере. Цель исследования – оценить возможности населения арктических регионов Российской Федерации к осуществлению туризма в местах проживания, в России и за ее пределами.

Материалы и методы. Методика проведения исследования основана на авторском подходе анализа девяти арктических регионов Российской Федерации, который позволяет в полной мере оценить и сопоставить со среднероссийскими значениями возможности туризма населения регионов Арктической зоны в местах постоянного проживания и за их пределами. Для анализа возможностей туризма жителей российской Арктики выбраны показатели, распределенные по четырем смысловым блокам: экономические и социальные показатели, транспортная инфраструктура, инфраструктура размещения и инфраструктура досуга и развлечения. На основе кластерного анализа методом k-средних и с помощью проведения минимаксной нормализации рассчитаны сводные балльные оценки по четырем группам показателей, характеризующих возможности туризма жителей арктических регионов Российской Федерации.

Результаты исследования. Выявлен существенный разрыв в арктических регионах Российской Федерации экономических и социальных показателей населения, транспортной связанности и уровня развития инфраструктуры размещения, досуга и развлечения. В силу этого можно говорить об ограниченных возможностях туризма жителей данных субъектов страны. Определено, что наихудшая ситуация наблюдается в Ненецком автономном округе и Республике Саха (Якутия).

Обсуждение и заключение. Полученные выводы свидетельствуют о необходимости комплексного развития арктических регионов. Материалы статьи имеют научную и практическую значимость для ученых, исследующих проблематику развития туризма в Арктике, органов региональной власти и представителей туристского бизнеса.

Ключевые слова: арктические регионы, возможности туризма в Арктике, организованный туризм, жители Арктики, туристская инфраструктура

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00092 (<https://rscf.ru/project/24-28-00092/>).

© Кондратьева С. В., Каргинова-Губинова В. В., Морошкина М. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Кондратьева С. В., Каргинова-Губинова В. В., Морошкина М. В. Возможности туризма жителей российской Арктики: внутри региона, в России и за рубежом // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 4. С. 712–732. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.712-732>

Tourism Opportunities for Residents of the Russian Arctic: Within the Region, in Russia and Abroad

S. V. Kondrateva, V. V. Karginova-Gubnova, M. V. Moroshkina ✉
Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)
✉ maribel74@mail.ru

Abstract

Introduction. Russian Arctic regions have a significant tourism potential, but it is not fully realized. The purpose of the study is to assess the possibilities of the population of the Arctic regions of the Russian Federation to realize tourism in their places of residence, in Russia and abroad.

Materials and Methods. The research methodology is based on the authors' approach to the analysis of nine Arctic regions of the Russian Federation. The approach allows to fully evaluate and compare with average Russian values the tourism opportunities of the population of the regions of the Arctic zone in their places of permanent residence and beyond. The analysis of tourism opportunities was carried out on the basis of indicators divided into four semantic blocks: economic and social indicators, transport infrastructure, accommodation infrastructure and leisure and entertainment infrastructure. Summary scores for four groups of indicators were calculated based on cluster analysis using the k-means method as well as minimax normalization.

Results. The study revealed a significant gap in the Arctic regions of the Russian Federation in terms of economic and social indicators of the population, transportation connectivity and the level of development of infrastructure for accommodation, leisure and entertainment. Limited tourism opportunities for residents of the Arctic regions were identified. The worst situation is observed in the Nenets Autonomous Area, somewhat better in the Republic of Sakha (Yakutia).

Discussion and Conclusion. The results indicate the need for integrated development of the Arctic regions. The article is of scientific and practical significance for scientists working on tourism development in the Arctic, regional authorities, representatives of the tourism industry.

Keywords: Arctic regions, tourism opportunities in the Arctic, organized tourism, Arctic residents, tourism infrastructure

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00092 (<https://rscf.ru/project/24-28-00092/>).

For citation: Kondrateva S.V., Karginova-Gubnova V.V., Moroshkina M.V. Tourism Opportunities for Residents of the Russian Arctic: Within the Region, in Russia and Abroad. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(4):712–732. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.032.202404.712-732>

Введение. Российская Арктика обладает значительным ресурсным, транспортным, этнокультурным потенциалом, однако его реализация существенно осложняется высокой конфликтогенностью арктического пространства, наличием социальных и экологических рисков, изменением восприятия ценности углеводородного сырья, а в последние годы и обострением цивилизационных вызовов [1].

Сохранение контроля над территорией и реализация ее потенциала требуют комплексного подхода к пространственному развитию. Однако в первую очередь необходимо предотвратить депопуляцию Арктики и деградацию ее человеческого капитала [2]. В качестве одного из инструментов этого можно рассматривать туризм, играющий значительную роль в повышении здоровья граждан и уровня их сплоченности.

Цель исследования – проанализировать возможности осуществления внутреннего и выездного туризма населения арктических регионов Российской Федерации. Объектом исследования выступают арктические регионы Российской Федерации, предмет исследования – туристские возможности населения арктических регионов России. Данная публикация продолжает более раннюю нашу статью [3], уточняя и расширяя перечень факторов, определяющих доступность туризма для жителей российской Арктики, в том числе принимая во внимание геополитические, экономические и социальные изменения, произошедшие в последнее время.

Обзор литературы. В исследованиях при оценке подходов к развитию арктического туризма большое внимание уделяется интересам местного сообщества: очевидно, что рост туристского потока приносит не только дополнительные доходы в региональные и муниципальные бюджеты, но может и ухудшить качество окружающей среды [4; 5]. И хотя туризм представляется потенциальным источником занятости местного населения и его доходов, при увеличении туристского потока возможно также и повышение уровня негативного воздействия на среду обитания [6]. В этой связи значимой представляется выработка инструментария согласования и учета интересов местного сообщества для достижения баланса между экономическими выгодами, защитой экологической среды и качеством жизни населения¹.

Учеными подтверждено, что туризм способствует снятию стресса [7], укрепляет здоровье граждан, в том числе, что особенно важно, его психические аспекты. Также он оказывает положительное воздействие на ощущение благополучия². При этом существует, хотя и не до конца исследованная, связь между аномальными отклонениями в уровне дневного света и ухудшением здоровья населения [8]. И именно жители Арктики испытывают сезонный дефицит или избыток света [9], имеют более низкие показатели психического здоровья, в частности, более частые депрессии, аффективные расстройства, повышенный уровень тревожности и самоубийств, в сопоставлении с проживающими в средней полосе [10].

Д. А. Аманжолова приходит к выводу, что туризм вместе с другими факторами влияет на формирование национального единства и патриотизма [11], а это, особенно принимая во внимание низкий уровень сплоченности жителей Арктики [1], также представляется важной задачей.

Возможности туризма и, как следствие, туристский поток существенно определяются наличием и доступностью туристско-рекреационных ресурсов, уровнем и качеством развития туристской и сопутствующей инфраструктуры, продвижением на международном и российском рынке туристских услуг. Показано, что в 2010–2018 гг. туристский потенциал всех арктических регионов увеличился [12]. Однако можно говорить о низкой мере использования имеющегося

¹ Marine Tourism Development in the Arkhangelsk Region, Russian Arctic: Stakeholder's Perspectives / J. Olsen [et al.] // Arctic Marine Sustainability / eds by E. Pongrácz, V. Pavlov, N. Hänninen. Springer Polar Sciences, 2020. Pp. 365–389. https://doi.org/10.1007/978-3-030-28404-6_17

² Marmion M., Hindley A. Tourism and Health: Understanding the Relationship // Good Health and Well-Being. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals / ed. by L. Filho. Cham : Springer, 2020. Pp. 738–746. https://doi.org/10.1007/978-3-319-95681-7_16

потенциала (в частности, для осуществления арктических круизов) [13]. Вместе с тем лимитирующий фактор удаленности от основных экономических центров является и «конкурентным преимуществом развития нишевых видов туризма» [14].

Фактором, существенно ограничивающим доступность арктического туризма, является его высокая стоимость [15; 16]. При этом отмечается расхождение между ценой и качеством туристского продукта, предлагаемого в российской Арктике [17]. Для населения, не проживающего в арктических регионах, сдерживающими факторами являются удаленность территории Арктики и, как следствие, труднодоступность большей части туристских аттракций [18], значительные расходы на транспорт [19]. Для местного населения при осуществлении туризма внутри региона данная проблема, безусловно, стоит менее остро, однако удаленность территории имеет большое значение при выборе туристских дестинаций в других регионах Российской Федерации или за рубежом.

Также допустимо предположить, что более высокие доходы жителей российской Арктики, по сравнению с проживающими в средней полосе [3], в меньшей степени ограничивают и их спрос на арктический туризм по причине его высокой стоимости. Однако данный вывод нуждается в уточнении, поскольку при более высоком доходе жителей российской Арктики стоимость жизни для них тоже выше.

На основе данных за 2019 г. показано, что для населения арктических регионов при более высоком доходе характерна меньшая доля расходов на отдых в их общей величине. Доля расходов на услуги гостиниц и предприятий общественного питания ниже среднего уровня по России в субъектах, полностью включенных в Арктическую зону Российской Федерации, и выше в тех, где к арктическим отнесена лишь часть муниципальных образований [3]. Однако низкая доля расходов может быть связана как с отсутствием экономических возможностей для отдыха и туризма, так и с наличием иных приоритетов.

В качестве еще одного фактора, определяющего возможности туризма, выступают ограничения, вводимые в отношении перемещений, что, в частности, имело место во время пандемии COVID-19 [20].

Кроме того, стоит подчеркнуть, что значительную роль в обеспечении транспортной связанности арктических регионов играет авиация, а многие эксплуатируемые самолеты произведены в других странах и там же должны проходить технический регламент. Однако возможность этого, начиная с 2022 г., отсутствует. Соответственно, существует угроза сокращения интенсивности авиасообщения при росте цен на перелеты. И это, бесспорно, приведет к снижению доступности как арктического туризма [19], так и туризма вне Арктики для ее жителей. При этом транспортно-туристическое направление развития российской Арктики в ближайшей перспективе ограничивается «отсутствием эффективной логистики, нормальной инфраструктуры и стабильных телекоммуникаций», несвязанностью интересов частных инвесторов с Арктикой, ограниченностью местных бюджетных ресурсов [21].

В качестве потенциальных угроз развития арктического туризма следует назвать и изменение климата: экстремальные погодные явления блокируют работу горнолыжных подъемников, а повышение температуры может привести

к увеличению числа плавучих льдов и усложнить движение круизных судов. Также возможна утрата уникального природного ландшафта [5]. Местным населением среди рисков интенсивного развития туризма в Арктике указывается нанесение ущерба природе [22].

Также можно отметить, что даже при доступности арктического туризма для отдельных категорий граждан спрос на туристский продукт с их стороны может отсутствовать. В первую очередь это связано с целевой направленностью туризма в Арктике, его немассовым характером. Так, значительная площадь акваторий способствует развитию арктического круизного туризма [23], суровые климатические условия – распространению горнолыжных курортов [16].

При этом интерес к арктическому туризму часто связан с желанием познакомиться с особенностями жизни за полярным кругом и испытать чувство новизны [24], увидеть редкое природное явление – северное сияние [15]. В силу того, что туризм в Арктике всегда сопряжен с определенной долей экстрима, многие выбирают его, так как хотят определенным образом себя позиционировать³, однако это вряд ли характерно для местного населения. В то же время потенциально в Арктике возможны и такие виды туризма, как событийный, спортивный, экстремальный, экологический и многие другие [15], которые представляют интерес и для жителей Арктики, и для проживающих за ее пределами.

Таким образом, проведенный обзор литературы показал важность учета потребностей жителей арктических регионов в туристских услугах, а также значимость оценки их возможностей в осуществлении туризма по трем основным направлениям: в регионе проживания, в иных субъектах страны (внутренний туризм) и за рубежом (международный). Данные аспекты остаются недостаточно изученными и именно им будет посвящена эта работа.

Материалы и методы. Методика проведения исследования основана на авторском подходе анализа девяти арктических регионов Российской Федерации. Данный подход позволяет в полной мере оценить и сопоставить со среднероссийскими значениями возможности туризма населения регионов Арктической зоны в местах постоянного проживания и за их пределами.

В работе использованы данные официальной статистики и сайта TripAdvisor – крупнейшей в мире интернет-платформы о путешествиях⁴. Данные по зарегистрированным в Арктической зоне туроператорам взяты из единого реестра туроператоров России. В качестве достаточных выбраны следующие показатели, распределенные по четырем смысловым блокам:

1) *экономические и социальные показатели*: медианный среднедушевой доход населения в 2022 г. (руб.); уровень безработицы за 2022 г. (%); доля населения в трудоспособном возрасте на 1 января 2022 г. (%); средний прожиточный минимум в 2022 г. (руб.);

2) *транспортная инфраструктура*: плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на конец 2022 г. (км путей на 1 000 км² территории); плотность железнодорожных путей общего пользования

³ Бызова Н. М., Гаврилов Ю. Г., Голубева Е. И. Арктический туризм в России / отв. ред. Ю. Ф. Лукин ; Арктический центр стратегических исследований. Архангельск, 2016. 255 с.

⁴ TripAdvisor : сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tripadvisor.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

на конец 2022 г. (км путей на 10 000 км² территории); количество аэродромов и вертодромов гражданской авиации в 2022 г. (единиц на 10 000 км²);

3) *инфраструктура размещения*: число мест в коллективных средствах размещения (ед., 2022 г.); число санаторно-курортных организаций (ед., 2022 г.); число эксплуатировавшихся детских и подростковых летних оздоровительных учреждений (ед., 2022 г.);

4) *инфраструктура досуга и развлечений*: число ресторанов, кафе, баров (ед., 2021 г.); число достопримечательностей (ед.); число особо охраняемых природных территорий федерального значения (ед., 2022 г.); число туристских фирм (ед.); число туроператоров (ед.).

Были рассчитаны показатели для каждого региона, а также медианные значения для всех арктических регионов.

Согласно гипотезе исследования, при прочих равных условиях более высокие возможности для туризма имеют жители тех регионов, где:

- выше уровень среднедушевых доходов;
- выше доля трудоспособного населения, т. е. более высокая доля более мобильного населения по сравнению с другими категориями;
- лучше транспортная инфраструктура, определяющая доступность туристских объектов внутри региона и за его пределами.

Кроме того, если рассматривать в целом возможности населения в осуществлении туризма и отдыха в регионе проживания, можно утверждать, что их повышение происходит при улучшении инфраструктуры размещения, инфраструктуры досуга и развлечения, а также транспортной инфраструктуры. При этом возможности туризма снижаются в случае роста уровня безработицы и величины прожиточного минимума, отражающей региональные цены.

Принимая во внимание описанное направление взаимосвязей характеристик регионов и проживающего на их территории населения, для каждой из характеристик проведен кластерный анализ методом *k*-средних. В результате кластерного анализа выделено три группы арктических регионов:

- регионы с наилучшими показателями (третий кластер);
- регионы со средними показателями (второй кластер);
- регионы с наихудшими показателями (первый кластер).

Далее для всех арктических регионов рассчитаны сводные показатели по каждому выделенному блоку как сумма кластерных групп по входящим в него характеристикам. С учетом разного числа характеристик в различных блоках, для большей наглядности сопоставления полученных оценок проведена их минимаксная нормализация, где:

- региону с наилучшим сводным показателем по блоку присвоено значение 1;
- региону с наихудшим сводным показателем по блоку присвоено значение 0.

Подтверждение или опровержение полученных результатов о возможностях туризма жителей арктических регионов Российской Федерации базируется на сопоставлении с данными выездных туристских потоков в разрезе международного и внутреннего туризма. В качестве достаточного показателя, демонстрирующего реализацию возможностей совершения туристских поездок жителями арктических регионов, выбран показатель интенсивности выездного туризма.

Следует уточнить, что в работе рассматривается исключительно организованный туристский поток, самостоятельные поездки жителей не учтены.

Результаты исследования. По большинству экономических и социальных показателей (табл. 1) арктические регионы опережают средние значения по России. При этом показатель «средний прожиточный минимум» в 2022 г. для всех исследуемых регионов является выше среднероссийского. Среди регионов выделяются Ненецкий автономный округ и Мурманская область, характеризующиеся превышением среднероссийских значений по всем показателям.

Таблица 1. Экономические и социальные показатели за 2022 г.⁵

Table 1. Economic and social indicators in 2022

Регион / Region	Медианный среднедушевой доход населения, тыс. руб. / Median per capita income of the population, thousand rubles	Уровень безработицы, % / Unemployment rate, %	Доля населения в трудоспособном возрасте (на 01.01.2022), % / Share of working-age population (as of 01.01.2022), %	Средний прожиточный минимум, тыс. руб. / Average subsistence minimum, thousand rubles
Мурманская область / Murmansk Region	48,4	4,8	59,8	21,2
Республика Карелия / Republic of Karelia	33,4	5,8	55,2	15,9
Республика Коми / Republic of Komi	34,6	6,7	58,0	16,6
Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk Region without Autonomous Area	34,3	5,5	55,5	15,4
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area	71,5	7,4	59,2	24,3
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Area	76,9	1,7	64,5	18,9
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	32,9	2,7	58,1	14,7
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	43,9	6,5	60,2	20,0
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	82,0	1,9	65,0	30,3
В среднем по России / Average for Russia	34,8	4,1	57,4	13,3

Примечания. Здесь и далее в таблицах: 1. Фоном выделены регионы с показателями выше среднего по России. 2. Медиана по арктическим регионам выделена курсивом.

Notes. Hereinafter in the tables: 1. Regions with indicators above the Russian average are highlighted in the background. 2. Median for Arctic regions is highlighted in italic.

⁵ Здесь и далее в статье таблицы и рисунки составлены авторами статьи по материалам проведенного исследования.

Сопоставление показателей развития транспортной инфраструктуры арктических регионов со среднероссийскими значениями невыгодно характеризует исследуемые субъекты Российской Федерации (табл. 2). Так, медианы плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием и железнодорожных путей значительно меньше среднего показателя по России (соответственно в 5,4 раза и 5,7 раза). Среди арктических регионов только Республика Карелия и Мурманская область, в силу специфики экономико-географического положения, характеризуются высокими показателями плотности железнодорожных путей (превышение среднероссийских значений в 2,4 и 1,2 раза соответственно).

Инфраструктура размещения рассматриваемых регионов значительно менее развита, чем в среднем по России (табл. 3). Так, медиана числа коллективных средств размещения и мест в них ниже средних показателей по России в 1,7 и 4,9 раза, число санаторно-курортных учреждений – ниже в 3,5 раза, а число эксплуатировавшихся детских и подростковых летних оздоровительных учреждений – в 4,4 раза. Из арктических регионов только у Красноярского края рассматриваемые показатели сопоставимы или выше средних по России.

Т а б л и ц а 2. Транспортная инфраструктура (показатели за 2022 г.)
T a b l e 2. Transport infrastructure (indicators for 2022)

Регион / Region	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на конец года, км путей на 1 000 км ² территории / Density of public roads with hard surfaces at the end of 2022, km of tracks per 1000 km ² of territory	Плотность железнодорожных путей общего пользования на конец года, км путей на 10 000 км ² территории / Density of public railway tracks at the end of 2022, km of tracks per 10 thousand km ² of territory	Количество аэродромов и вертодромов гражданской авиации, шт. на 10 000 км ² / Number of airfields and heliports of civil aviation in 2022, units per 10 thousand km ²
1	2	3	4
Мурманская область / Murmansk Region	24,0	60	138
Республика Карелия / Republic of Karelia	47,0	123	55
Республика Коми / Republic of Komi	16,0	41	96
Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk Region without Autonomous Area	30,0	30	48
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area	1,8	0	113
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Area	3,6	6	143
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	12,0	9	76

Окончание табл. 2 / End of table 2

1	2	3	4
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	4,1	3	101
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	1,3	0	52
В среднем по России / Average for Russia	65,0	51	–

Таблица 3. Инфраструктура размещения

Table 3. Hosting infrastructure

Регион / Region	Число мест в коллективных средствах размещения, ед. / Number of places in collective accommodation facilities, units	Число санаторно-курортных организаций, ед. / Number of health resort organizations, units	Число эксплуатируемых детских и подростковых летних оздоровительных учреждений, ед. / Number of children's and adolescent summer health resorts in operation, units
Мурманская область / Murmansk Region	9 953	6	64
Республика Карелия / Republic of Karelia	12 523	3	102
Республика Коми / Republic of Komi	6 316	9	469
Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk Region without Autonomous Area	13 110	10	348
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area	293	0	28
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Area	6 635	0	80
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	37 272	22	790
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	6 376	10	520
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	792	1	41
В среднем по России / On average for Russia	32 472	21	450

В показателях развития инфраструктуры досуга и отдыха наблюдаются самые значительные расхождения (табл. 4). Лидером по предоставлению услуг питания в Арктической зоне России является Красноярский край, опережающий по этому показателю условный среднероссийский регион. Например, по числу ресторанов Красноярский край (1 112 ед.) превосходит Ненецкий автономный округ в 36 раз. Достаточно существенно дифференцировано и количество достопримечательностей. Лидирующие позиции по данному показателю также у Красноярского края. При этом Красноярский край и Архангельская область имеют наибольшее число туристских фирм среди арктических регионов. Если брать во внимание туроператорскую деятельность, то арктические регионы уступают среднероссийским показателям (медиана ниже в 2 раза). Только в Республике Карелия, Мурманской области и Красноярском крае число зарегистрированных туроператоров Единого федерального реестра превышает среднее значение по стране. Одновременный учет туристских фирм и туроператоров не является излишним и дублирующим, так как у данных компаний значительная разница функционала. Например, туристские фирмы региона не могут создавать собственные турпродукты, в отличие от туроператоров, вместе с тем туристские фирмы могут продавать сформированные туры не только местных, но и у тех, что расположены в других регионах. Среди рассмотренных показателей самым благоприятным, в сравнении с условным среднероссийским регионом, является показатель наличия особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Таблица 4. Инфраструктура досуга и отдыха

Table 4. Leisure and recreation infrastructure

Регион / Region	Число ресторанов, кафе, баров, ед. / Number of restaurants, cafes, bars, units	Число достопримечательностей, ед. / Number of attractions, units	Число особо охраняемых природных территорий федерального значения, ед. / Number of specially protected natural areas of federal significance, units	Число туристских фирм, ед. / Number of travel agencies, units	Число туроператоров, ед. / Number of tour operators, units
1	2	3	4	5	6
Мурманская область / Murmansk Region	548	537	14	103	69
Республика Карелия / Republic of Karelia	526	491	10	143	56
Республика Коми / Republic of Komi	451	172	6	104	12
Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk Region without Autonomous Area	818	394	8	161	28

Окончание табл. 4 / End of table 4

1	2	3	4	5	6
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area	31	16	2	5	2
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Area	449	127	2	41	11
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	1 112	976	13	329	63
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	553	152	9	63	25
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	45	21	2		3
В среднем по России / Average for Russia	1 079	н/д	4	160	53

Арктические регионы: кластерный анализ. На основе кластерного анализа методом к-средних и с помощью проведения минимаксной нормализации рассчитаны сводные балльные оценки по четырем группам показателей, характеризующих возможности туризма жителей арктических регионов Российской Федерации (табл. 5).

Т а б л и ц а 5. Сводные балльные оценки показателей, характеризующих возможности туризма местного населения

Table 5. Summary scores of indicators characterizing the tourism opportunities of the local population

Регион / Region	Экономические и социальные показатели / Economic and social indicators	Транспортная инфраструктура / Transport infrastructure	Инфраструктура размещения / Accommodation infrastructure	Инфраструктура досуга и развлечения / Leisure and entertainment infrastructure
1	2	3	4	5
Мурманская область / Murmansk Region	0,3	1,0	0,5	0,7
Республика Карелия / Republic of Karelia	0,0	1,0	0,3	0,6
Республика Коми / Republic of Komi	0,0	0,7	0,7	0,3
Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk Region without Autonomous Area	0,0	0,3	0,7	0,5
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area	0,3	0,0	0,0	0,0

Окончание табл. 5 / End of table 5

1	2	3	4	5
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Area	1,0	0,3	0,3	0,1
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	0,5	0,0	1,0	1,0
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	0,0	0,0	0,7	0,3
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	0,8	0,3	0,2	0,0

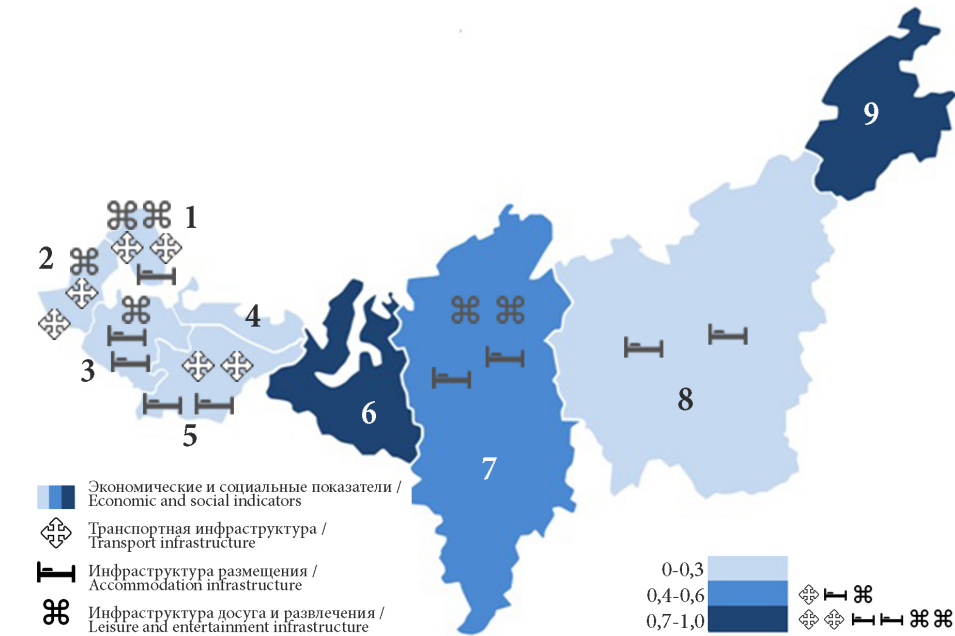
Полученные оценки регионов по всем выделенным блокам показателей характеризуются значительным расхождением, однако его уровень по всем блокам сопоставим (медиана 0,3; за исключением инфраструктуры размещения, где медиана 0,5).

Произведенные расчеты (табл. 5) и их визуализация (рис. 1) показывают значительную дифференциацию арктических регионов по возможностям туризма местного населения. При этом существует расхождение экономических и социальных возможностей туризма жителей Арктики, с одной стороны, и наличия транспортной связанности и объектов туризма – с другой. Так, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, имеющие наилучшие относительные экономические и социальные показатели населения среди всех арктических регионов, характеризуются наихудшим уровнем развития транспортной инфраструктуры и инфраструктуры туризма внутри региона. Предположим, что для жителей данных субъектов недоступны и выездной (по России и за рубежом), и внутренний туризм в сравнении с другими арктическими субъектами России. Аналогичная ситуация в Ненецком автономном округе, однако там она осложняется и низкими экономическими и социальными возможностями туризма для населения.

С другой стороны, при хорошей транспортной связанности Мурманской области, республик Карелия и Коми жители этих регионов также ограничены в возможностях туризма экономическими и социальными факторами. И если, в силу наличия инфраструктуры досуга и развлечений, жителям первых двух субъектов доступен туризм внутри региона проживания (особенно выходного дня, без ночевки, или предполагающий проживание в съемной квартире, палатке или в автомобиле), то жителям Республики Коми, вероятно, приходится ориентироваться на выездной туризм (по России или за рубежом). Архангельская область и особенно Красноярский край имеют хорошую туристскую инфраструктуру, однако крайне низкую транспортную связанность, что ограничивает отдых как внутри региона, так и за его пределами.

Таким образом, настоящее исследование показало существенный разрыв в арктических регионах Российской Федерации экономических и социальных показателей населения, транспортной связанности и уровня развития инфраструктуры размещения, досуга и развлечения. В силу этого можно говорить об ограниченных возможностях туризма жителей данных субъектов страны. Наихудшая ситуация

наблюдается в Ненецком автономном округе, лишь несколько лучше – в Республике Якутия. Мурманская область и Республика Карелия среди арктических регионов являются самыми «туристскими» регионами, учитывая возможности инфраструктуры досуга и развлечения, а также высокую транспортную доступность. Это позволяет предположить возможности населения отдохнуть как внутри региона, так и за его пределами (по России или за рубежом), ограниченные только низкими социально-экономическими показателями. Также к группе благополучных субъектов Арктики в сфере туризма можно отнести и Красноярский край, где хорошо развита туристская инфраструктура и средние экономические и социальные показатели. Однако крайне низкие транспортные возможности резко ограничивают вероятность отдыха населения как внутри региона, так и за его пределами. В Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах высокие социально-экономические возможности населения для туризма не могут быть реализованы в местах проживания, а учитывая крайне низкую транспортную связность – и за пределами регионов.

Цифрами обозначены / Indicated by numbers:

- 1 – Мурманская область / Murmansk Region
- 2 – Республика Карелия / Republic of Karelia
- 3 – Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk Region without Autonomous Area
- 4 – Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area
- 5 – Республика Коми / Republic of Komi
- 6 – Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Area
- 7 – Красноярский край / Krasnoyarsk Territory
- 8 – Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)
- 9 – Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area

Р и с. 1. Карта-схема возможностей туризма жителей Арктических регионов России

F i g. 1. Map of tourism opportunities for residents of the Arctic regions of Russia

Подтверждение или опровержение полученных результатов о возможностях выездного туризма жителей арктических регионов Российской Федерации базируется на сопоставлении с данными выездных туристских потоков в разрезе международного и внутреннего туризма.

В качестве достаточного показателя, демонстрирующего реализацию возможностей совершения туристских поездок жителями арктических регионов, выбран показатель интенсивности выездного туризма (табл. 6). Следует напомнить, что в работе рассматривается только организованный туристский поток [25].

Т а б л и ц а 6. Интенсивность выездного организованного туризма в 2022 г.

Table 6. Intensity of outbound organized tourism in 2022

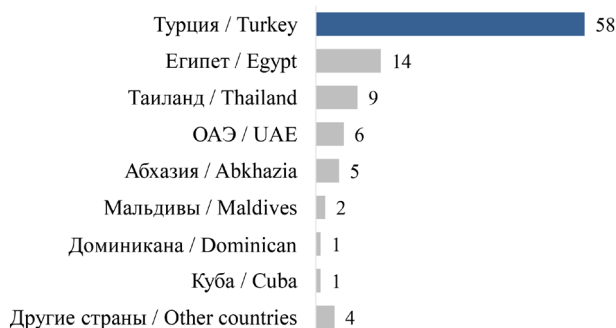
Регион / Region	Интенсивность выездного организованного туризма / Intensity of outbound organized tourism	
	Внутреннего (Россия) / Domestic Russia	Международного / International
Мурманская область / Murmansk Region	49,7	17,7
Республика Карелия / Republic of Karelia	122,8	26,2
Республика Коми / Republic of Komi	17,6	21,8
Архангельская область без автономного округа / Arkhangelsk Region without Autonomous Area	31,5	24,6
Ненецкий автономный округ / Nenets Autonomous Area	9,9	21,7
Ямало-Ненецкий автономный округ / Yamalo-Nenets Autonomous Area	5,6	8,5
Красноярский край / Krasnoyarsk Territory	14,3	13,1
Республика Саха (Якутия) / Republic of Sakha (Yakutia)	18,5	11,0
Чукотский автономный округ / Chukotka Autonomous Area	0,5	0
В среднем по России / Average for Russia	47,1	32,5

В соответствии с полученными данными, туристская активность жителей Арктики существенно ниже средней по Российской Федерации. Так, медиана внутреннего туризма арктических регионов в 2,7 раза ниже среднего значения по России, а медиана международного – в 1,8 раза. Среди девяти регионов выделяются лишь Республика Карелия и Мурманская область, характеризующиеся превышением показателя интенсивности внутреннего туризма над средне-российскими значениями. Показатели интенсивности международного туризма всех арктических регионов хуже, чем по России в целом. Кроме того, Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа выделяются крайне низкой интенсивностью внутреннего туризма, при этом для первых двух регионов это утверждение справедливо и в отношении международного туризма.

Всего за исследуемый 2022 г. туры за рубеж выбрали 121,4 тыс. жителей арктических регионов, при этом туры по России – почти в два раза больше

(206,6 тыс. чел.). Таким образом, жители арктических регионов отдают предпочтение внутреннему туризму.

На основании выбора зарубежных направлений жителями арктических регионов выделяются два лидера: Турция и Египет (рис. 2). Во многом выбор данных направлений определяется широким спектром предлагаемых туристских пакетов в категории «все включено» и их стоимостью, климатическими характеристиками дестинации, богатым природным и культурно-историческим потенциалом. Следует подчеркнуть, что Турция в качестве места отдыха доминирует в выборе жителей восьми исследуемых арктических регионов, за исключением Чукотского автономного округа.

Р и с. 2. Выбор зарубежных туристских дестинаций жителями арктических регионов в 2022 г., %

F i g. 2. Choice of foreign tourist destinations by residents of the Arctic regions in 2022, %

Высокие позиции Таиланда во многом определяются интересами жителей Красноярского края (76 % от общего числа отправленных в туры в Таиланд жителей арктических регионов) к посещению данной туристской дестинации. Кроме того, жителями Арктики выбираются Объединенные Арабские Эмираты, Абхазия, Мальдивы, Доминиканская Республика и Куба. Исходя из перечня лидирующих зарубежных дестинаций, выбор жителей Арктики во многом определяется природно-климатическими условиями приморских территорий и во вторую очередь иными факторами.

Анализируя возможности отдыха внутри арктических регионов, следует подчеркнуть достаточно низкую в сравнении со средним по Российской Федерации численность действующих аккредитованных экскурсоводов и гидов-переводчиков по состоянию на 10 июня 2024 г.⁶ Так, в среднем по России число аккредитованных экскурсоводов составляет 89 человек, при этом лишь по десять таких экскурсоводов зарегистрировано в шести арктических регионах: республиках Карелия, Коми, Красноярском крае, Мурманской и Архангельской областях, а также в Ямало-Ненецком автономном округе. В Республике Саха (Якутия) не было зарегистрировано ни одного экскурсовода. Таким образом,

⁶ Реестр экскурсоводов и гидов-переводчиков [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/reestr_turizm/reestr_ekskurovodov_i_gidov_perevodchikov/ (дата обращения 12.06.2024).

медиана арктических регионов в девять раз ниже средней по России. Вместе с тем, учитывая изменение законодательства Российской Федерации с 1 марта 2025 г., предполагается, что число аккредитованных экскурсоводов и гидов-переводчиков значительно увеличится в ближайшее время.

Таким образом, достаточно высокие значения числа туроператоров, а также числа экскурсоводов и гидов-переводчиков выгодно выделяют Архангельскую область (без автономного округа) на фоне остальных арктических регионов. При этом отсутствие и крайне низкое их число в Республике Саха (Якутия), Чукотском и Ненецком автономных округах значительно затрудняют развитие как внутреннего, так и международного въездного туризма в указанных регионах. Отдельно отметим, что по территории арктических регионов проходят 3 из 53 национальных туристских маршрутов: «Архангельск. Здесь начинается Арктика» (Архангельская область), «Заполярный калейдоскоп» и «От Баренцева до Белого» в Мурманской области⁷.

Рассмотрение исследуемых регионов в разрезе полного или частичного отнесения к российской Арктике выявляет значительную межрегиональную дифференциацию субъектов Федерации по возможностям туризма населения. Так, принимая во внимание данные кластерного анализа, показатели интенсивности внутреннего (по России) и выездного международного туризма, а также число аккредитованных экскурсоводов и гидов-переводчиков, туристским лидером в Арктике можно назвать Мурманскую область, полностью включенную в состав Арктической зоны Российской Федерации и жители которой обладают наилучшими возможностями туризма как в месте постоянного проживания, так и за ее пределами. Противоположную позицию занимают два также полностью включенных в состав Арктической зоны Российской Федерации автономных округа: Ямало-Ненецкий и Чукотский. Несмотря на самые благоприятные экономические и социальные показатели, крайне низкие значения туристской и транспортной инфраструктуры резко ограничивают жителей этих регионов в возможностях туризма как внутри субъекта, так и за его пределами, что подтверждается и данными об интенсивности туризма. Наихудшие возможности туризма у жителей Ненецкого автономного округа, осложненные еще и низкими экономическими и социальными показателями.

Обсуждение и заключение. Таким образом, настоящее исследование не подтвердило выдвинутую гипотезу и показало существенный разрыв в арктических регионах Российской Федерации экономических и социальных показателей населения, транспортной связанности и уровня развития инфраструктуры размещения, досуга и развлечения. В силу этого можно говорить об ограниченных возможностях туризма жителей данных субъектов страны. Наихудшая ситуация наблюдается в Ненецком автономном округе, лишь несколько лучше – в Республике Саха. Безусловно, это свидетельствует о необходимости комплексного развития арктических регионов, особенно двух вышеназванных: повышения уровня дохода граждан; развития транспортной инфраструктуры

⁷ Национальные туристические маршруты [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/turizm/reestry_turizm/nacionalnye_turisticheskie_marshruty/ (дата обращения: 13.06.2024).

(особенно строительство новых дорог, аэропортов и вертодромов); обеспечения туристской привлекательности территорий. Однако проведенный анализ показывает и высокий потенциал особых мер развития туризма для некоторых из территорий:

– Мурманская область и Республика Карелия – строительство кемпингов, позволяющих организовать бюджетный отдых, который из-за развитой сети дорог и наличия достопримечательностей может иметь спрос у жителей с невысоким доходом из этих регионов;

– Архангельская область и Красноярский край – предоставление транспортных услуг средствами размещения и туристскими операторами на «проходимом» транспорте, среди местного населения – популяризация объектов вблизи места проживания;

– Республика Коми – развитие событийного туризма (в ряде случаев это может быть эффективнее строительства объектов досуга и развлечения);

– Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа – развитие экстремального и спортивного туризма (организация указанных видов туризма возможна без широкой сети дорог, множества объектов досуга и развлечений; часто требуются особая дорогая экипировка и услуги опытных инструкторов, но жители названных субъектов ввиду высокого уровня дохода могут себе позволить их приобретение).

С учетом текущей интенсивности выездного организованного туризма можно говорить о наличии первостепенной необходимости развития туризма внутри региона в Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Реализация на практике сделанных рекомендаций позволит повысить качество жизни населения арктических регионов за счет укрепления их ментального здоровья, приведет к повышению уровня сплоченности местного сообщества, его чувства идентичности с территорией проживания.

Дальнейшее исследование будет направлено на выявление специфики развития туризма в Арктике и туристских возможностей ее жителей в муниципальном разрезе с целью выработки рекомендаций органам региональной власти, бизнесу и некоммерческому сектору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукин Ю. Ф. Арктические вызовы России // Россия: общество, политика, история. 2022. № 2 (2). С. 59–87. URL: https://www.ru-society.com/jour/article/view/24?locale=ru_RU (дата обращения: 13.06.2024).
2. Привлечение инвестиций в Арктике: в каких регионах арктические резиденты наиболее значимы, эффективны и устойчивы? / В. В. Каргинова-Губинова [и др.] // Арктика: экология и экономика. 2023. Т. 13, № 3. С. 394–404. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2023-3-394-404>
3. Кондратьева С. В., Морошкина М. В. Туризм и отдых населения арктических регионов России: возможности и ограничения // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 113–126. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.45.113>
4. Perceived Impacts of Tourism in the Arctic / J. S. Chen [et al.] // Journal of Tourism and Cultural Change. 2021. Vol. 19, issue 4. Pp. 494–508. <https://doi.org/10.1080/14766825.2020.1735403>
5. Polar Tourism and Environment Change: Opportunity, Impact and Adaptation / W. Shijin [et al.] // Polar Science. 2020. Vol. 25. Article no. 100544. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2020.100544>

6. Olsen J., Nenasheva M. Adaptive Capacity in the Context of Increasing Shipping Activities: A Case from Solovetsky, Northern Russia // *Polar Geography*. 2018. Vol. 41, issue 6. Pp. 241–261. <https://doi.org/10.1080/1088937X.2018.1513960>
7. Buckley R., Zhong L., Martin S. Mental Health Key to Tourism Infrastructure in China's New Megapark // *Tourism Management*. 2021. Vol. 82. Article no. 104169. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2020.104169>
8. Aries M., Aarts M., van Hoof J. Daylight and Health: A Review of the Evidence and Consequences for the Built Environment // *Lighting Research & Technology*. 2013. Vol. 47, issue 1. Pp. 6–27. <https://doi.org/10.1177/1477153513509258>
9. Hematological Reactions in the Inhabitants of the Arctic on a Polar Night and a Polar Day / S. N. Balashova [et al.] // *Immunity, Inflammation and Disease*. 2020. Vol. 8, issue 3. Pp. 415–422. <https://doi.org/10.1002/iid3.323>
10. Diet and Mental Health in the Arctic: Is Diet an Important Risk Factor for Mental Health in Circumpolar Peoples? A Review / N. K. McGrath-Hanna [et al.] // *International Journal of Circumpolar Health*. 2003. Vol. 62, issue 3. Pp. 228–241. <https://doi.org/10.3402/ijch.v62i3.17560>
11. Аманжолова Д. А. Внутренний туризм как инструмент укрепления гражданского единства полиэтничного российского общества // *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. 2012. № 3. С. 34–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-turizm-kak-instrument-ukrepleniya-grazhdanskogo-edinstva-polietnichnogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 13.06.2024).
12. Мясшин В. Н., Шапаров А. Е., Тиханова Д. В. Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ // *Экономика региона*. 2021. Т. 17, № 1. С. 235–248. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-18>
13. Гаджиева Е. А., Севастьянов Д. В. Тенденции социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и роль круизного туризма на Севморпути // *Россия: общество, политика, история*. 2023. № 1 (6). С. 66–87. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-66-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-66-87)
14. Балабейкина О. А., Гаврилова К. С., Кузнецова Ю. А. Религиозный туризм как составляющая брендинга Архангельской области // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2021. № 3. С. 118–128. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2021.73.008>
15. Тимошенко Д. С. Брендинг арктических туристских дестинаций в России // *Арктика и Север*. 2021. № 42. С. 257–270. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.42.257>
16. Грушенко Э. Б. Разработка стратегических направлений и определение значения туристской отрасли в устойчивом развитии Западной Арктики РФ // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2018. № 1 (57). С. 132–139. <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X-1-2018-57-131-139>
17. Цветков А. Ю. Перспективы арктического туризма в России в современных условиях // *Арктика и Север*. 2023. № 51. С. 233–246. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.233>
18. Севастьянов Д. В. Арктический туризм и рекреационное природопользование – новый вектор развития северных территорий // *Россия в глобальном мире*. 2017. № 10 (33). С. 75–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-turizm-i-rekreatsionnoe-prirodopolzovanie-novyy-vektor-razvitiya-severnyh-territoriy> (дата обращения: 13.06.2024).
19. Rethinking Connectivity in Arctic Tourism Development / C. Ren [et al.] // *Annals of Tourism Research*. 2024. Vol. 105. Article no. 103705. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2023.103705>
20. Коньшев Е. В., Лутошкина А. К. Экономические последствия влияния COVID-19 на развитие туризма в арктических регионах России // *Арктика: экология и экономика*. 2021 Т. 11, № 4. С. 504–518. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-504-518>
21. Цветков В. А., Дудин М. Н., Юрьева А. А. Стратегическое развитие Арктического региона в условиях больших вызовов и угроз // *Экономика региона*. 2020. Т. 16, № 3. С. 680–695. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-1>
22. Давыдова А. С. Природный парк как часть стратегии развития устойчивого туризма в селе Терiberка (Мурманская область) // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2021. № 4. С. 114–127. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.009>
23. Кунников А. В. Перспективы развития арктического круизного туризма в западном секторе российской Арктики // *Арктика: экология и экономика*. 2020. № 4 (40). С. 130–138. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2020-4-130-138>

24. Желнина З. Ю., Терещенко Н. В. Мотивация и культурные стереотипы как факторы развития арктического туризма // Общество: философия, история, культура. 2019. № 2 (58). С. 72–76. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.2.15>

25. Кондратьева С. В. Выбор туристских дестинаций жителями Арктической зоны РФ: общие тенденции и специфика (2004–2021 гг.) // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 195–211. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.195>

REFERENCES

1. Lukin Yu.F. Russia's Arctic Challenges. *Russia: Society, Politics, History*. 2022;(2):59–87. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://www.ru-society.com/jour/article/view/24?locale=ru_RU (accessed 13.06.2024).

2. Karginova-Gubinova V.V., Vasilieva A.V., Moroshkina M.V., Potasheva O.V. Attracting Investment in the Arctic: In Which Regions Are Arctic Residents the Most Significant, Effective and Sustainable? *Arctic: Ecology and Economy*. 2023;13(3):394–404. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2023-3-394-404>

3. Kondrateva S.V., Moroshkina M.V. Tourism and Recreation of the Russian Arctic Population: Opportunities and Limitations. *Arctic and North*. 2021;(45):113–126. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.45.113>

4. Chen J.S., Wang W., Jensen O., Kim H., Liu W.Y. Perceived Impacts of Tourism in the Arctic. *Journal of Tourism and Cultural Change*. 2021;19(4):494–508. <https://doi.org/10.1080/14766825.2020.1735403>

5. Shijin W., Yaqiong M., Xueyan Z., Jia X. Polar Tourism and Environment Change: Opportunity, Impact and Adaptation. *Polar Science*. 2020;25:100544. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2020.100544>

6. Olsen J., Nenashева M. Adaptive Capacity in the Context of Increasing Shipping Activities: A Case from Solovetsky, Northern Russia. *Polar Geography*. 2018;41(6):241–261. <https://doi.org/10.1080/1088937X.2018.1513960>

7. Buckley R., Zhong L., Martin S. Mental Health Key to Tourism Infrastructure in China's New Megapark. *Tourism Management*. 2021;82:104169. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2020.104169>

8. Aries M., Aarts M., van Hoof J. Daylight and Health: A Review of the Evidence and Consequences for the Built Environment. *Lighting Research & Technology*. 2013;47(1):6–27. <https://doi.org/10.1177/1477153513509258>

9. Balashova S.N., Samodova A.V., Dobrodeeva L.K., Belisheva N.K. Hematological Reactions in the Inhabitants of the Arctic on a Polar Night and a Polar Day. *Immunity, Inflammation and Disease*. 2020;8(3):415–422. <https://doi.org/10.1002/iid3.323>

10. McGrath-Hanna N.K., Greene D.M., Tavernier R.J., Bult-Ito A. Diet and Mental Health in the Arctic: Is Diet an Important Risk Factor for Mental Health in Circumpolar Peoples? A Review. *International Journal of Circumpolar Health*. 2003;62(3):228–241. <https://doi.org/10.3402/ijch.v62i3.17560>

11. Amanzholova D.A. [Domestic Tourism as a Tool for Strengthening the Civil Unity of Multi-Ethnic Russian Society]. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. 2012;(3):34–36. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrenniy-turizm-kak-instrument-ukrepleniya-grazhdanskogo-edinstva-polietnichnogo-rossiyskogo-obschestva> (accessed 13.06.2024).

12. Myakshin V.N., Shaparov A.E., Tihanova D.V. Improving the Assessment of the Tourism Potential of the Russian Arctic. *Economy of Region*. 2021;17(1):235–248. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-1-18>

13. Gadzhieva E.A., Sevastyanov D.V. Trends in the Socio-Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and the Importance of Cruise Tourism on the Northern Sea Route. *Russia: Society, Politics, History*. 2023;(1):66–87. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1\(6\)-66-87](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-1(6)-66-87)

14. Balabeikina O.A., Gavrilova K.S., Kuznetsova J.A. The North and the Market: Forming the Economic Order. *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2021;(3):118–127. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2021.73.008>

15. Timoshenko D.S. Branding of Arctic Tourist Destinations in Russia. *Arctic and North*. 2021;(42):257–270. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2021.42.257>
16. Grushenko E.B. Development of Strategic Directions and Determination of the Importance of the Tourism Industry in the Sustainable Development of the Western Arctic of the Russian Federation. *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2018;(1):132–139. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X-1-2018-57-131-139>
17. Tsvetkov A.Yu. Prospects for Arctic Tourism in Russia in Modern Conditions. *Arctic and North*. 2023;(51):233–246. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.233>
18. Sevastyanov D.V. Arctic Tourism and Recreational Environmental Management – A New Vector for the Development of Northern Territories. *Russia in the Global World*. 2017;(10):75–88. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-turizm-i-rekreatsionnoe-prirodopolzovanie-novyy-vektor-razvitiya-severnnyh-territoriy> (accessed 13.06.2024).
19. Ren C., Jóhannesson G.T., Ásgeirsson M.H., Woodall S., Reigner N. Rethinking Connectivity in Arctic Tourism Development. *Annals of Tourism Research*. 2024;105:103705. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2023.103705>
20. Konyshov E.V., Lutoshkina A.K. Economic Consequences of the Impact of COVID-19 on the Development of Tourism in the Arctic Regions of Russia. *Arctic: Ecology and Economics*. 2021;11(4):504–518. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-4-504-518>
21. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Yuryeva A.A. Strategic Development of the Arctic Region in Conditions of Great Challenges and Threats. *Economy of Region*. 2020;16(3):680–695. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-1>
22. Davydova A.S. Natural Park as Part of the Strategy for the Development of Sustainable Tourism in Teriberka Settlement (Murmansk Region). *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2021;(4):114–127. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37614/2220-802X.4.2021.74.009>
23. Kunnikov A.V. Prospects for the Development of Arctic Cruise Tourism in the Western Sector of the Russian Arctic. *Arctic: Ecology and Economy*. 2020;(4):130–138. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2020-4-130-138>
24. Zhelnina Z.Yu., Tereshchenko N.V. Motivation and Cultural Stereotypes as Factors in the Development of Arctic Tourism. *Society: Philosophy, History, Culture*. 2019;(2):72–76. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24158/fik.2019.2.15>
25. Kondrateva S.V. The Choice of Tourist Destinations by Residents of the Arctic Zone of the Russian Federation: General Trends and Specifics (2004–2021). *Arctic and North*. 2023;(51):195–211. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.195>

Об авторах:

Кондратьева Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики – обособленного подразделения Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (185030, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>, Researcher ID: H-3097-2015, SPIN-код: 3004-4231, svkorka@mail.ru

Каргинова-Губинова Валентина Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики – обособленного подразделения Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (185030, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8630-3621>, Researcher ID: H-9921-2018, SPIN-код: 6756-6690, vkarginowa@yandex.ru

Морошкина Марина Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики – обособленного подразделения Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (185030, Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, д. 50), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>, Researcher ID: 9248-2015, SPIN-код: 6373-8914, maribel74@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

С. В. Кондратьева – подготовка текста статьи; подготовка графических результатов исследования; формирование выводов; критический анализ и доработка текста.

В. В. Каргинова-Губинова – подготовка текста статьи; проведение расчетов; подготовка графических результатов исследования; формулирование выводов; критический анализ и доработка текста.

М. В. Морoshкина – постановка проблемы исследования; научное руководство; формулирование основной концепции исследования; формулирование результатов исследования и выводов.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 01.07.2024; одобрена после рецензирования 17.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

About the authors:

Svetlana V. Kondrateva, Cand.Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk 185030, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>, Researcher ID: H-3097-2015, SPIN-code: 3004-4231, svkorka@mail.ru

Valentina V. Karginova-Gubinova, Cand.Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk 185030, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8630-3621>, Researcher ID: H-9921-2018, SPIN-code: 6756-6690, vkarginowa@yandex.ru

Marina V. Moroshkina, Cand.Sci. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk 185030, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6520-4248>, Researcher ID: 9248-2015, SPIN-code: 6373-8914, maribel74@mail.ru

Contribution of the authors:

S. V. Kondrateva – preparation of the text of the article; graphical representation of the results; drawing conclusions; critical analysis and revision of the text.

V. V. Karginova-Gubinova – preparation of the text of the article; carrying out calculations; graphical representation of the results; drawing conclusions; critical analysis and revision of the text.

M. V. Moroshkina – statement of the research problem; scientific leadership; formulation of the basic concept of the study; drawing conclusions.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 01.07.2024; revised 17.09.2024; accepted 24.09.2024.